

Весть о смерти двух братьев Чжу Цай вскоре дошла до особняка хозяина города, и, услышав эту весть, Чу Юнянь с трудом поверил в нее, красивое лицо, словно по волшебству, смахнуло весь цвет. Весь человек был словно поражен молнией, а его нежное тело дрожало от легкого дрожания.

В Городе Божественного Грома даже те простые люди знали об отношениях Чжу Цая с Ван Донгом. Такие люди, как Чу Юнянь и Ху Гуй, которые были близки с Ван Донгом, понимали, что отношения между Ван Донгом и Чжу Каем были больше, чем просто присяжные братья.

Только в Чу Юнянь Ван Дун не раз поручал ей позаботиться о Чжу Цае, а что касается Ху Гуя и Ма Юньляня, то он объяснял это еще чаще. Теперь, когда Чу Кай даже убили, как они могли объяснить это Ван Донгу?

"Коммандер Ху, вы... вы ведь не шутите со мной?" Первое, что нужно сделать, это посмотреть на глаза Ху Гуя, полные надежды, и надеяться, что это просто недоразумение.

Первое, что я сделала, это спросила Ху Гуя, который был почти в слезах, качал головой, как погремушка, и сказал: "Госпожа Чу, даже если бы я была полна кишок, я бы никогда не осмелилась шутить на эту тему". Разве городской господин не содрал бы с меня шкуру заживо?"

"Ах... как это случилось?" Хрупкое тело Чу Юняня вздрогнуло, почти не стояло на месте и упало на землю.

Вань Хаосионг изначально был отвлечен и сознательно не обращал внимания на разговор Чу Юняня с Ху Гуем, и только теперь, когда он увидел, что Чу Юнянь выглядит неправильно, спросил: "Госпожа Чу, что случилось?"

Чу Юнянь пришел в это время на поиски Ваньхао Сюна, изначально думая избавить его от печали, но неожиданно получил такое печальное известие, его голос несравненно горький: "Дружеский брат городского господина, был... убит".

"Дружеский брат лорда-сити?" После того, как Чу Юнянь сказал это, Wanhao Xiong и Wan Youqi посмотрели друг на друга, их взгляды также стали тяжелыми и напряженными в то же самое время.

Айя, родной брат Ван Донга, это был их ребенок, как они могли быть равнодушны?

Чу Юнянь был немного потрясен и тупо кивнул, роптал: "Городской господин и Большой брат Чжу питают глубокую любовь друг к другу, когда кто-то пытался причинить беспокойство городскому господину, Большой брат Чжу скорее умрет, чем раскроет местонахождение городского господина, в результате чего его чуть не убили живым". В период, когда отсутствовал городской господин, брат Чжу почти каждый день приходил в резиденцию городского господина, чтобы узнать эту новость, и можно было сказать, что его беспокойство и забота о городском господине ничуть не меньше, чем наша".

Ван Хао Сюн выглядел тронутым, даже когда плакал: "Никогда бы не подумал, что из этого мальчика получится такой спасительный брат"!

Если бы городской владыка узнал об этой новости, то никто не знает, какой гнев взорвется у него на глазах. Как возмутительно! Кто, черт возьми, этот человек, который осмеливается вести себя дико в Божественном Грозном Городе! Хуги, пойдём со мной посмотрим!"

Словом, невидимая убийственная аура вспыхнула прямо из тела Чу Юняня. Эта девушка, которая уже была способной и хрустящей, была более атмосферной и решительной с тех пор, как она последовала за Ван Донгом.

"Пошли тоже!" Дело касалось родственных братьев Ван Донга, Ван Хаосионга и Ван Юки, естественно, не могли стоять сложа руки, а братья и сестры встали вместе.

"Маршал Ван, генерал Ван, куда вы, ребята, собрались?" Как только четверо из них вышли, Ван Янде, Ло Сяо и куча других молодых талантов приветствовали их вместе.

Их мысли были такими же, как у Чу Юняня, и они специально пришли, чтобы избавить Wanhao Xiong от скуки. Если бы Ван Донг еще не вернулся, Ван Хаосионг упал бы первым.

"Вы, ребята, как раз вовремя! Дружеский брат Йотина был убит, и мы собираемся пойти проверить это!" Вань Юки

Открой рот.

"Что! Есть такая вещь?"

"Какие собачьи кишки!"

Как только голос Ван Юки упал, группа молодых мужчин и женщин заревела. Хотя они никогда не дружили с Ван Донгом, они были братьями с ним в костях. Братья братьев, естественно! Как только он услышал, что родной брат Ван Донга был убит, он почувствовал, что его собственный брат был убит.

"Дружеский брат Сюй Яотина, может быть... может быть, брат Чжу Цай Чжу убит?"

В конце концов, Ван Янде, Ло Сяо и другие никогда не были в контакте с Чжу Цай, но Ие Цюсюэ был другим. Можно сказать, что она и Чжу Цай никогда не воевали, и позже их личная дружба была довольно частой, и чувства Ye Qianyu для Чжу Цай можно сказать, что они не мелкие. В это время, услышав весть о том, что Чжу Цай был убит, Е Цинъюэ не могла поверить своим ушам.

Когда Чу Юнянь кивнул головой, по всему телу Е Сяоксуэ ударила молния, и она отступила на три шага назад, ее глаза были наполнены слезами, бормотание: "Кто... кто был так жесток, что убил старшего брата Чжу Цая? Он... он отличный большой хороший парень."

"Кто бы это ни был, я заставлю его дорого заплатить!" Чу Юнянь сжимала свои серебряные зубы, слово убийственной ауры!

К тому времени, как Ван Хаосионг и другие прибыли в гостиницу Чжу Цай, гостиница Чжу Цай уже была заполнена людьми. Оглядываясь вокруг, кроме соседей и горожан Чжу Цая, было еще больше случайных культиваторов с Вознесенского Континента. Среди них были Дай Яджун и Лай Ванли.

Дай Яджун в это время одной рукой, плотно обнимая Баоэр, Бэйэр в ее руках, глаза красные с тонким шепотом, это выглядит, как, утешает пару детей. Лай Ванли же заботился о невестке Чжу Цая, которая потеряла сознание в слезах, и ее взгляд тоже был мрачным.

Чжу Цай был дружелюбным и добросердечным человеком, об этих свободолюбивых культиваторах с Вознесенского континента позаботился он, так что не было странно иметь с

ним такие хорошие отношения.

Когда она увидела трупы офицеров и солдат на земле, лица Чу Юняна и толпы уже были уродливы, а затем, когда она увидела двух братьев Чу Цай, лежащих в луже крови, перестающих дышать навсегда, глаза Чу Юняна плевали огнём.

Она могла полностью представить, что это за сцена, если бы Вандонг увидел её прямо сейчас, даже если бы её описали как разбивающееся небо и трескающуюся землю, это никогда не было бы преувеличением!

"Брат Чу!" Йе Цинъюэ закричал от боли и вышел за пределы толпы, схватив труп Чжу Цая за один шаг.

По дороге сюда Е Цинсюэ продолжала обманывать себя, заставляя себя верить, что все это должно быть ошибкой, что Чжу Цай никогда не умрет... Но в тот момент, когда она увидела труп Чжу Цай, все было разбито вдребезги.

Со словами Чжу Цай и улыбками, парящими в ее голове, слезы Ye Light Snow были похожи на бусины со сломанными струнами, непрерывно скатывающиеся вниз.

"Это... это брат Яотинга?" Ваньхао Сюн посмотрел на Чу Цай и возникло ощущение душевной боли.

Чу Юнянь выпустил густой вздох, наполненный печалью, и слегка кивнул.

"Похоже, он обычный человек?" Ван Хаосионг был слегка удивлен.

Чу Юньюнь однажды сказал: "Государь города однажды сказал, что брат Чу не удивителен внешне, но имеет истинное сердце, полное любви, и не знает боевых искусств, но имеет праведный дух!"

Неожиданно, Ван Донг дал бы Чжу Цай такую высокую оценку, и он был почтителен к Чжу Цай, Ван Хаосионг!

"Госпожа Чу, мечь брата Чу, мы не должны отпускать это так!" Dai Yajun яростно посмотрел вверх на Chu Yunyang и сказал громко.

Чу Юнянь еще не ответил, но толпа зрителей вокруг рыхлых культиваторов, но сначала прозвонила.

Отвечаю. Рев, отомстив за смерть Чу Кая, поднялся и упал надолго.

Чу повернул голову, чтобы посмотреть на Ло Сяо, брови Ло Сяо подняли и сжали голос: "Старший брат нашего босса - наш старший брат, старший брат убит, как младший брат может не отомстить за смерть? Госпожа Чу просто скажите нам, даже если мы умрём, мы никогда не отпустим убийцу!"

Чу Юнянь хотел слова Ло Сяо, сильно кивнул, посмотрел в сторону Дай Яджуна и спросил: "Госпожа Дай, вы знаете, кто это сделал с Большим Братом Чу?"

Дай Я Чжун вытерла слезу с глаз и суровым лицом сказала: "Это Меч Секты Отчаянного Меча!"

"Секта отчаянного меча"! Чу Юнянь рычала со стиснутыми серебряными зубами, ее лицо вдруг

заполнилось слоями убийственной ауры.

"Командир Ху!"

В отсутствие Ваньдуна Чу Юнянь был хозяином этого Божественного Грома, а Ху Гуй без колебаний выделялся в ответе "В!".

"Божественный Город Грома" находится под военным положением, двести тысяч защищающих офицеров и солдат, все под вашим командованием. Даже если вы ищете его дюйм за дюймом, ищите всех учеников в Секте Вымерших Мечей! Обыщите одного и убейте одного для меня, пока они не вымирают!"

"Ведите за собой!" Ху Гуй закричал, ненавидя только, что он выпустил всю энергию убийства в своём теле через этот крик.

"Госпожа Чу, почему бы вам не позволить нам переехать с командиром Ху Гуй!" Луо Сяо повысил голос.

Чу Юнянь взглянул на трупы офицеров и солдат по всей земле и слегка кивнул. С такими экспертами, как Луо Сяо, сопровождающими их, они могли бы, по крайней мере, уменьшить потери некоторых офицеров и солдат.

"Хорошо! Тогда я вас всех побеспокою!"

"В чем проблема? Это правильно!"

Чу Юнянь подала хммм и внезапно повернула свой взгляд на Ван Янде, сказав: "Господин Ван, вы не должны идти, у меня есть еще одна просьба о помощи!".

Глядя на скорбящих сирот и вдов, гнев в сердце Ван Янде тоже уже вышел из-под контроля, и он взвинтил свой голос: "Госпоже Чу не нужно быть вежливой"!

"Господин Ван, в тюрьме моего Божественного Города Грома все еще есть несколько учеников Секты Отчаянного Меча". Когда городской господин схватил их, первоначальным намерением было запереть их на несколько дней, а затем отпустить, когда они попробуют свои силы и будут честными. Но теперь, видя, что их освобождение, безусловно, приведет к бесконечным неприятностям, я готов казнить их всех и хотел бы попросить принца Ван контролировать их исполнение!".

Как только слова Чу Юняня упали, Ло Сяо засмеялся и сказал: "Это хороший метод! Используя этих немногих учеников из Джедайской секты меча в качестве приманки, мы сэкономим немного работы, если сможем выманить Меч Прайм!".

Чу Юнянь яростно помахал рукой и сказал: "Сколько бы усилий не потребовалось, Цзянь Циньцзянь должен умереть!"

Чу Юнянь яростно показал такую железо-кровную сторону, но это заставило сердце Ло Сяо дрожать, а также лучше понять, почему Ваньдун хотел доверить Божественный Город Грома ей править, эта девушка действительно не простая.

С большой улыбкой Луо Сяо сказал: "Госпожа Чу права! Тогда пойдём вдвоём и не будем беспокоиться об убийстве Цзянь Циньтяня!"

"Госпожа Чу, давайте будем участвовать в действии!" Дай Я Чжун.

Лай Ванли и другие кадры рыхлых земледельцев также отреагировали, попросив присоединиться к поиску и убийству учеников вымершей мечной секты.

Среди этих рыхлых культиваторов было очень много экспертов, и такая мощьность была бы просто пустой тратой времени, если бы они не одалживали свой вес. Более того, все были искренни и проникновенны, и Чу Юньюнь не мог вынести опровержения своих добрых намерений.

Кивнув головой, он сказал: "Было бы здорово, если бы мы могли получить вашу помощь. От имени Господа города Чу Юньинь хочет поблагодарить всех вас. Если вы не возражаете, пожалуйста, следуйте приказам командира Ху!"

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1040638>